

“Боги, люди — какая разница?

Все едины перед забвением”

— Ксенофор

Лерней стоял посреди тёмной пещеры, наполненной костями, а рядом крутилась Тувиэль. Будучи в лёгком платье, она сильно выделялась в этом месте, полном смерти. Но Некромант не обращал на неё внимания. Сейчас его больше интересовал пьедестал, на котором лежало кольцо. Он был изготовлен из единого куска белого мрамора, украшенного причудливой резьбой. По всей видимости это были письмена на неизвестном языке. Восьмиконечная звезда была изготовлена из лазуритовой пыли. В общем, не считая эстетики, этот пьедестал ничем не выделялся. В нём не было никакой магии или чего-то подобного.

— Почему ты ждала меня именно здесь?

— Всё очень просто, — пожала плечами Тувиэль. — Это место — своеобразный могильник. Если осветить потолок, то можно увидеть отверстие туннеля, соединяющего эту пещеру со штольнями гномов, что раньше жили в этих горах. Давно, во Второй Эпохе, эта пещера служила местом, куда сбрасывали трупы умерших от эпидемий. Оспа, чума, холера. В горах мало мест, где их можно было безопасно захоронить, а потому они просто сбрасывали трупы в подобные карстовые пещеры. Во всех Пограничных Горах есть с десяток таких захоронений. Это настоящий клад для некромантов, только вот их всех уничтожили в середине Третьей Эпохи. Так что эти могильники остались нетронутыми.

— Это своеобразный подарок?

— Именно!

— Но мне не понятно одно, — с этим Лерней впился своими кроваво-красными глазами в Тувиэль. — Допустим, ты действительно богиня. Почему ты выбрала именно меня?

— Что касается этого... — немного “опешила” Тувиэль. — На это были причины, но это долго объяснять.

— Мы никуда не спешим.

— Хорошо! — примирительно замахала руками Тувиэль. — Это всё связано с твоей сущностью. Ты ведь не хуже меня знаешь, что являешься весьма специфичным видом нежити, не так ли? Ты можешь этого и не знать, но подобных тебе называют Герольдами. И самое важное заключается в том, что все они служат Тьме. Но ты не такой, как все. Ты, без сомнений, когда-

то служил Злу. Об этом свидетельствует Тёмное Наречие, которое ты знаешь. Но в какой-то момент ты смог, вольно или невольно, сбросить с себя контроль Владыки Тьмы. Уже это делает тебя уникальным. Ты напрямую связан со Злом, но при этом ты не раб. И именно эта “связь” и интересует меня.

— Через меня ты хочешь “подслушивать”?

— Да, — честно ответила Тувиэль. — Слуги Зла уже спустились в этот мир, а потому жизненно важно знать Его планы. Только так мы сможем победить.

— Но что, если я вновь склонюсь к этому Злу?

— Этого не случится, — твёрдо и решительно заявила Тувиэль. — Сейчас ты волен делать всё, что захочешь. Неужели ты променяешь это на рабство? Тем более есть и другая причина — все слуги Зла очень плохо кончают. Они не более чем инструменты, которые выбросят, как только они перестанут работать. Разве гордость позволит тебе быть жалкой пешкой?

— Пешка Зла, пешка добра — какая разница?

— Разницу ты знаешь и без меня.

На этом Тувиэль замолчала и отошла в сторону. Лерней же остался наедине со своими мыслями. Чем больше он говорил с этой “звездой”, тем беспокойней становилось на душе. Её предложения звучали заманчиво. Он сам давно пришёл к тому, что зло творить гораздо проще. А потому он решил уйти на покой и оставить всё другим. Он решил отринуть свой путь, отринуть самого себя. Но потом его призвал тот Агаридон, который силой пытался заставить его вновь служить Злу. Тувиэль же предлагала другой, более заманчивый путь. Быть может, пойдя по нему он сможет искупить все свои грехи?

“Что?”

На этой мысли Лерней осёкся. Его голова была как в тумане. Самые разные мысли роились в его разуме. Это было не похоже на него. Он “слышал” чьи-то голоса. Они пели на до боли знакомом языке. Это было Тёмное Наречие. Лерней не мог разобрать слов, но мотив был знаком.

“Ксенофор”

Некромант вспомнил своего верного слугу. Этот старик был с ним на протяжении тысячелетий. Он был его советником, хоть многие и считали, что Ксенофор был лишь подхалимом. Все его слуги злословили на него и пытались занять его место. Но Некромант был непреклонен. Именно благодаря Ксенофору в нём сохранилось хоть что-то человеческое. Именно из-за него Некромант решил уйти на покой.

“Что бы сказал мне Ксенофор?”

Но Ксенофор ничего не ответил ему. Он был далеко, в другом мире. А потому Некромант почувствовал в своей тёмной душе отголоски давно забытых чувств. Это были сожаление и тоска.

— В тебе ещё остался Свет, — подала голос Тувиэль. — Добро и должно быть с кулаками.

— И что ты предлагаешь?

— Война, — уверенно ответила Тувиэль. — Многие в этом мире поддались Злу, а потому только встряхнув его до самого основания мы сможем хоть что-то сделать. Да, погибнут многие, но ещё больше спасутся.

— Необходимостью можно оправдать любое зло.

— Не думай, что если я выгляжу как фея, то я вся из себя такая добрая, — оскалившись ответила ему Тувиэль. — Ты сам всё прекрасно понимаешь. Спаси этот мир, если не из-за доброты, то хоть в память о Ксенофоре.

— Это был удар ниже пояса.

— О! — воскликнула Тувиэль. — А хочешь ещё один? Разве ты не хочешь вновь встретиться с ней? Я могу...

Но договорить Тувиэль не успела — прямо в её прекрасное лицо врезался латный кулак Лернея. “Хрупкая” девушка пошатнулась и отступила на несколько шагов. Удар был достаточно силён, чтобы проломить гранит, но у Тувиэль был лишь разбит нос, из которого сочилась тонкая струйка крови. Но на этом Лерней не остановился — по его команде поднялся целый ураган негативной энергии. Воздух в пещере гудел и трещал. И вся эта необузданная

энергия обрушилась на Тувиэль штормовой волной.

Но Тувиэль нисколько не опешила, она лишь подняла тонкую руку и по одному мановению перед ней вспыхнул заслон из света. И когда две противоположные силы столкнулись произошёл оглушительный взрыв. Затряслась сама твердь, со сводов пещеры посыпались валуны. Всюду всё рушилось и уничтожалось в буйстве энергий.

А в самом эпицентре дрались двое. Лерней орудовал своим полуторным мечом, нанося размашистые удары. Тувиэль отвечала ему выверенными взмахами тонкой сабли. Они сходились и расходились в яростной схватке. Никто не желал уступить. От каждого их удара на сводах пещеры оставались внушительные трещины.

Но так не могло продолжаться вечно. В конечном итоге их внезапный и яростный бой был прерван весьма тривиальной причиной — карстовая пещера, в которой они бились, обрушилась. Свободным от завала оставался лишь постамент с пьедесталом, у которого сейчас и стояли двое бойцов.

— Откуда ты знаешь о ней!? — кричал в ярости Некромант.

— Естественно я о ней знаю! — тем же отвечала ему Тувиэль. — После того, как ты ушёл в изгнание, я посетила твой мир. И знаешь, с кем я встретилась?

— Только не говори...

— Да! Именно от Ксенофора я узнала твою историю. И это он рассказал мне о ней! Да! Именно он!

Услышав это Лерней устало осел, упершись об пьедестал. Разные мысли роились в его голове. Весь гнев улетучился так же быстро, как и появился. Его место заняла тоска, невыносимая и извечная. Именно от неё Лерней так старался убежать. Но ему не дали ни в том мире, ни в этом.

— Я понимаю твои чувства, — уже куда спокойней продолжила Тувиэль. — Если тебя это утешит, то вот, — с этим она достала из воздуха небольшую деревянную лодку. — Ксенофор просил меня передать это тебе.

Увидев эту лодку, Лерней совсем потерял все силы. Эта лодка была самым дорогим “артефактом”, который хранился в его казне. В нём не было никаких мистических сил. Нет, это были лишь воспоминания, горькие, но желанные и хранимые. Взяв её дрожащей рукой, Лерней спрятал лодку в поясную сумку.

— А ты хорошо подготовилась.

— На кону стоит судьба целого мира. Вполне естественно, что надо быть во всеоружии.

— И что же ты предлагаешь мне?

— Всё просто, — пожала плечами Тувиэль. — Ты поможешь мне спасти этот мир, а я взамен отведу тебя к ней.

— Как ты это сделаешь, если она давно мертва?

— Души всех смертных, не затронутых Тьмой, после смерти отправляются в Блаженный Аман. Там они остаются навечно, блуждая по Саду. Если ты поможешь мне, то я проведу тебя по нему прямо к ней. Но для этого нужно собрать все семь Путеводных Артефакта. Владыка Тьмы тоже охотится за ними. Они нужны Ему, чтобы вторгнуться в Аман. Следовательно, мы не должны позволить ему это сделать, собрав все кольца раньше Него.

— Пересечение интересов?

— Именно поэтому я и сказала, что ты будешь помогать мне по своей воле.

После этого повисла тишина. Буйство энергий уже прекратилось, а потому вокруг всё стало тихо. Лерней погрузился в глубокие думы. Он понимал, что его снова пытаются использовать, но в этот раз ему хотя бы предлагают награду за труды. Эта Тувиэль расставила такие силки, которые не оставили ему места для манёвров. Но её предложение звучало очень заманчиво.

— Хорошо, я помогу тебе, — после долгих и тяжких раздумий согласился Лерней.

— Прекрасно! — чуть не запрыгала Тувиэль.

— Итак, — уже деловым тоном начал Лерней. — Раз ты так хорошо подготовилась, то и про кольца ты что-то уже знаешь?

— Да, — кивнула Тувиэль. — Три кольца находятся здесь в Берелиане, а одно храниться в Святой Империи Талатана. Что касается Берелиана, то одно кольцо находится в Императорской Казне. Два других находятся у твоих знакомы — у эльфа Алайвата и гнома Дурина. Но есть одна сложность. Мы должны найти не только сами кольца, но и их законных владельцев. Путеводные Артефакты были переданы Старшим Народом семи властителям в начале Второй Эпохи. Так что нужно отыскать их потомков. Трудность здесь в том, что Вторая Эпоха началась более пяти тысяч лет назад.

— И сколько у нас времени?

— От силы месяц. В течении месяца в Берелиан вторгнется коалиция стран во главе со Святой Империей. Их официальная цель — захват территорий, но на деле они сами ищут эти кольца. Но, помимо слуг Талатана, кольцами также интересуется Владыка Тьмы. Его тёмные орды уже начали собираться на далёком Севере, так что они не заставят себя долго ждать. Тем паче, слуги Тьмы уже начали проникать в южные страны. Так что, помимо Талатана и Агаридона, у нас во врагах есть ещё один “бог”.

— Наша тактика будет заключаться в страхе и терроре?

— Да. Смертные склонны выбирать из двух зол меньшее. Так что мы лишь подтолкнём их к правильному выбору.

— Понятно.

— Я понимаю, что это всё слишком неожиданно, но ведь истинные гении властвуют над хаосом, не так ли? Нельзя предугадать всё и вся.

— Хорошо. Я буду править злом и тьмой, а что будешь делать ты?

— Я буду двойным агентом! — с этим Тувиэль покрутилась на месте, как будто бы красуясь. — Святая Империи хоть и не Извечная Тьма, но и они не дураки. Перед вторжением они отправили в Берелиан свою делегацию магов, целью которых была вербовка тайных агентов. Они используют изошрённую магию подчинения для того, чтобы переманить на свою сторону все сильных мира сего. Я притворюсь могущественным магом, который зарегистрировался в

Башне Магов. Они определённо захотят завербовать меня. Так я попаду прямо в их стан.

— А что на счёт Чемпионов Талатана?

— Это тоже оставь на меня. Я попытаюсь подобраться к ним как можно ближе. Они — бедняги, которых насильно вырвали из родных миров, чтобы они сражались за чужих господ. Так что их можно будет завербовать. Или убить по-тихому, если они будут представлять особую опасность.

— Теперь мне всё хоть немного, но понятно.

— Отлично! А теперь давай выбираться отсюда. Я уже насмотрелась на эти скелеты.

— Ты пойдёшь в этом платье?

— Ох! Один момент.

С этим Тувиэль взмахнула рукой и её окутал белый свет. Вышла, а точнее вышел, он уже совершенно другим. Тувиэль приняла облик юноши лет двадцати, столь же прекрасного, каким она и была. Одет он был в чёрный кафтан с золотыми прошивками. Двубортные застёжки были зашнурованы таким образом, что сплетались в восьмиконечную звезду. Золотые волосы Тувиэль были собраны в конский хвост, но две височные пряди свободно спадали вниз. А лбу у него был знак в виде восьмиконечной звезды, который сиял лазурью.

— Ну как тебе?

Тувиэль вертелся на месте, хвалясь Лернею.

— Я предпочитаю женщин.